

Рихтер Святослав

29.6.77.

О Рихтере мой собеседник говорит с такой же открытой и нежной улыбкой, как если бы речь шла о стихах или страницах прозы, особенно им почитаемых. Мастер художественного слова народный артист РСФСР Дмитрий Николаевич Журавлев в своей жизни многое видел и слышал. И память великолепно находит то главное, чем был славен тот или иной артист.

— Какой она была, Дмитрий Николаевич, ваша первая встреча с Рихтером?

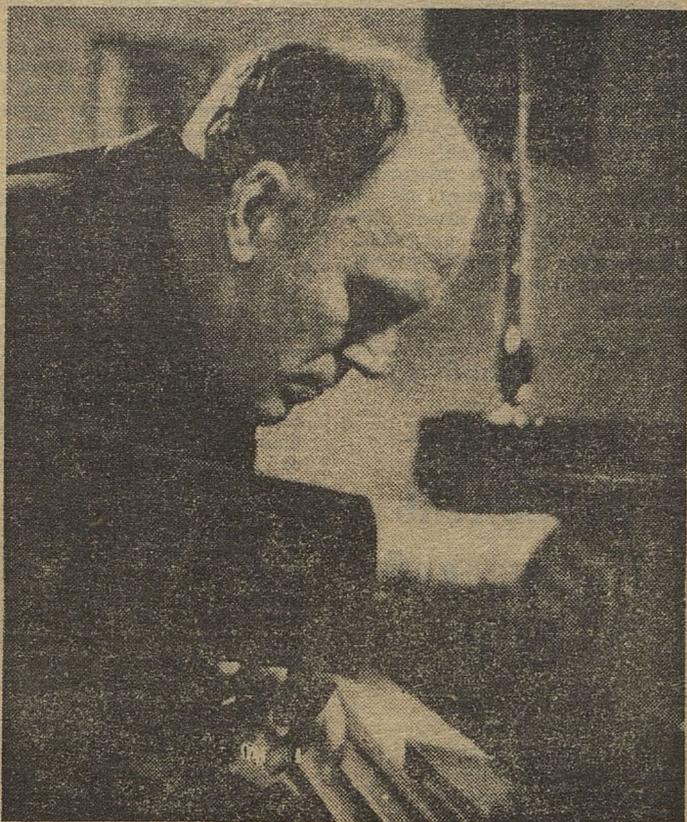
— Квартира Генриха Густавовича Нейгауза, беседы, встречи и сам хозяин — обаяние таланта и ума. Там были и те первые звуки рояля, за который сел юный Рихтер; не помню уже, что он исполнял, но хорошо запомнил поразительную музыкальную силу его игры.

О Рихтере мне хочется сказать словами его преподавателя Генриха Густавовича Нейгауза. Они, пожалуй, будут самыми верными: «...Счастлирое сочетание мощного, сверхмощного духа с глубиной, душевной чистотой, величайшим совершенством исполнения». И все же, мне кажется, у каждого Рихтер «свой».

— Дмитрий Николаевич, а каким вы знаете Рихтера?

— Я думаю, что порой мы за словами «виртуозность», «серебристое пиано», «мощное форте» упускаем нечто важное, составляющее суть любого музыканта.

Какой Рихтер? Во-первых, он обаятельный. Потом скром-

Играет Святослав Рихтер

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10 ИЮЛЯ, 1 ПРОГРАММА, 21.30; «ВОСТОК» — 17.45

ный... Он скромнее так, что вызывает удивление и даже подозрение: а может ли быть так? Когда же дело касается его профессии, то это качество незаметно — а может быть, как раз совершенно явно — перерастает в другое — в требовательность. Однажды он сыграл в концерте Бетховена, а потом на «бис» Брамса. И когда ему сказали: «Ну как же великолепно вы исполнили Брамса!», он ответил: «Должен же был я как-то исправить то, что сделал в Бетховене: рояль попался страшный, мы с ним все время дрались, и Брамсом я попытался искупить грех!»

Рихтер — превосходный друг. Его верность, нежное отношение к человеку, которого он назвал другом, исключительны. Будучи натурой богатой на всякого рода впечатления, он стремится этой радостью поделиться с близкими. И вот что еще интересно. При громадном, кажется, прямо-таки нечеловеческом труде (Рихтер играет всегда, он может просидеть за роялем ночь после концерта, отработывая место, которое показалось ему слабым) он в жизни умеет найти много интересного. Вот он гуляет по Москве, например. Нет, он не просто ходит, — во всяком случае, не так, как порой это делаем мы. Он находит каждый раз для себя что-то новое.

Рихтер рисует. Он и в живописи мог бы стать большим мастером, займись он ею

всерьез. Это не мое мнение, так утверждали некоторые наши знаменитые художники.

Рихтер — веселый человек, любящий шутку, шараду, всякую незатейливую театральность, в которой чувствует себя легко и раскованно. К природе относится как естественный испытатель. Он стремится узнать все, ему необходимо удивляться.

По-настоящему презирает эту «легкость» в работе, спокойную уверенность — мол, и так сойдет. Он как истинный мастер удовлетворяется лишь тогда, когда «играет» каждая деталь, гармонично соединяясь в целое, — вещь готова! Но за простым мастерством у него стоит то, что придает всякой сделанной вещи особую одухотворенность: великий дар увидеть — жизнь, природу, красоту — и не менее великое право передать увиденное людям.

И каждый раз, приходя на его концерт, мы вновь восхищаемся произведениями искусства, которые сегодня как бы заново засверкали в руках Святослава Рихтера.

* * *

В концерте, который будет показан по телевидению, Святослав Рихтер исполняет сочинения Л. Бетховена: сонату ми мажор (Соч. 14), сонату ля-бемоль мажор (Соч. 26), Багатель соль мажор.

Л. ГАЛИН
Фото ТАСС

Говорит и показывает Москва, 1977, 29 июня
29 июня 1977г